

18 марта 2018 г.

СЕ, СТОЮ У ДВЕРИ И СТУЧУ...

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ ХИМКИНСКОЕ БЛАГОЧИНИЕ
МИССИОНЕРСКИЙ ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОК

Неделя 4-я Великого поста

Прп. Иоанна Лествичника, игумена Синайского (переходящее празднование в 4-ю Неделю Великого поста); Мч. Конона Исаврийского (I).

Обретение мощей блгвв. кнн. Феодора Ростиславича Черного, Смоленского и чад его Давида и Константина, Ярославских чудотворцев (1463); прмч. Адриана Пошехонского, Ярославского, игумена (1550); мч. Онисия Усуровского (Исаврийского) (I); мч. Конона Мандонского (Памфилийского), градаря (огородника)

(III); мч. Ираиды; мч. Евлогия, иже в Палестине; мч. Евлампия Палестинского; прп. Марка Нитрийского (V); прп. Исихия Вифинского (ок. 790).

Щмч. Николая Покровского, пресвитера (1919); щмч. Иоанна Миротворцева, пресвитера, прмчч. Мардария (Исаева), иеромонаха и Феофана (Графова), иеродиакона (1938); Обретение мощей свт. Луки (Войно-Ясенецкого), исп., архиепископа Симферопольского и Крымского (1996). Икона Божией Матери: «Воспитание».

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ЧТЕНИЕ

Мк. IX:17-31

Один из народа сказал в ответ: Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым:

где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и целенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли.

Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? Приведите его ко Мне.

И привели его к Нему. Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену.

И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства;

и многократно дух бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался над нами и помоги нам.

Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему.

И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию.

Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него.

И, вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер.

Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал.

И как вошел Иисус в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его?

И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста.

Выйдя оттуда, проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал.

Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет.

Лестница, возводящая к небесам

Много веков «Лестница» является настольной книгой христианина. Проникнутое глубокой духовной опытностью, написанное простым, но полным силы, чистым и живым языком, творение преподобного Иоанна Лествичника поможет ревнующему о своем спасении совершить духовное восхождение по Лестнице, возводящей на Небо. Не пройдем же и мы жаждущие мимо сего источника воды живой. И да преобразит нас немощных та сила, коей наполнено с преизбытком сие великое творение!

Слово в неделю четвертую Великого поста

Св. праведный Алексий Мечев

Много раз Господь наш исцелял больных, даже тяжело больных одержимых нечистыми духами: одним словом, прикосновением, даже заочно. Не раз и ученики Господа, по данной им от Господа благодати, болящих врачевали, прокаженных очищали, бесов изгоняли. Но вот сегодняшнее Евангелие рассказывает нам пример трудного и продолжительного исцеления больного, одержимого духом немоты. В то время как Иисус Христос был на горе, уединившись для молитвы, в числе множества народа, собравшегося видеть и слушать Господа, пришел один отец с больным сыном. Не заставши Господа, он обращается к ученикам Его: [те] делали опыты, возлагали руки и не могли изгнать злого духа. Пристывает несчастный отец ко Господу, по Его возвращении с горы, и посмотрите, как и здесь в руках Всемогущего медленно совершается дело исцеления. Господь велит привести больного к нему; при этом с больным сделался сильный припадок, «пад на земли валяшеся, пены теща» (Мк.9:20). Казалось бы, сердце милосердное Господа расположило бы Его к состраданию и врачеванию. Но Господь предлагает вопросы: как давно это ему приключилось, как часто с ним бывает, на усиленные просьбы отца Господь требует от него веры – и только когда отец со слезами возопил ко Господу (значит плачущий, пораженный горем, бросился ко Господу), – [только] тогда Господь повелевает злему духу выйти из него. Слово Всемогущего не могло не подействовать, но и тут еще раз сказилось сопротивление. Злой дух неистово вскричал, сильно потряс больного, как бы борясь еще остаться в нем, и обезсиленный вышел из него. Не есть ли это история исправления наших грехов, не есть ли это яркое изображение той медленности, того упорства, с каким расстаемся мы со своими страстями и недугами. Отец – это каждый из нас – приводит во врачевницу больную душу свою; не то же ли бывает с нею, как с недужным отроком? Прибегаем

ко спасительным средствам Церкви, – не помогают: молитва не действует, пост не признан нашим временем, исповедь холодна и Св. Таинство Причащения не изменяет грешника.

Что же это, в самом деле, за неисправимость такая, будто уже и возврата нет к лучшему? Отчего зависит такая наша неподатливость к исправлению наших недугов, отчего не избавится нам от наших грехов?

Нынешнее Евангелие указывает причину живучести наших грехов в греховности целого общества, в направлении духа времени. Казалось, какая связь могла быть между болезнью отрока и состоянием целого народа, а между тем на жалобу отца в неуспехе исцеления Господь выразил негодование на целый народ: «О, род неверный! Доколе буду с вами, доколе буду терпеть вас!» (Мк.9,19) Около отрока собрались все сословия со своими недугами. Тут были и толпы праздного народа, сбегавшегося на всякое зрелище с пустым любопытством, тут и книжники и фарисеи, гордые своею знатностью и неверием, тут и лучшие из народа – ученики Господа, но робкие, неуверенные, смущенные.

Отрок поражен нечистым духом: не за то ли, что целое общество, весь народ недугует.

Просят об исцелении отрока, а отчего не просят об исцелении недугов народных, тьмы и невежества толпы, народного неверия и глумления книжников и фарисеев, робости и неуверенности самих учеников?

Не так ли и с нами?

Мы сыны своего времени, мы плоть от плоти нашего общества. Как же мне отстать от него? Как пойду я против целого поколения? Как мне не походить на него? Прежде чем мы сами начнем дело воспитания нашей души, к нам приходят грехи отвне, из мира, из сложившихся в нем правил, обычаев, соблазнов. Вот отчего малоуспешны бывают и наставления родительские, и внушения школы, и примеры лучших людей; бережем своих детей, сеем все хорошее и честное, ждем благих плодов и удивляемся, откуда у них явились иного рода и мысли, и характеры, против коих бессильно уже доброе влияние. Как часто теперь слышится жалоба на мо-

лодое поколение, что оно рано начинает жить по своей воле, что тяготеет оно зависимостью, что не нуждается оно в опеке, даже любящей, родственной, что во всем оно опирается на нынешнее время, на нынешний образ мыслей и жизни! Когда сравнишь прежних людей с нынешними и видишь, что исчезают старые, хорошие обычаи, что на многое, что прежде чтили, уважали, теперь смотрят чуть не с пренебрежением, говоря, что уже старо,

отжило свой век.

Зато по нынешним временам чего не бываем мы свидетелями? Побывайте вы в судах: кого вы не увидите, чего не услышите там? Какое печальное зрелище упадка нравственности, честности к обществу: и все из-за того, что по нынешним временам не стыдно быть и на скамье подсудимых. Прочитайте вы сведения о происшествиях каждого дня: там хищение, там самоубийство, там посягательство на жизнь – иногда близкую, родственную. Суда людского мы, говорят, не боимся, а Суд Божий – по нынешним временам – кто же о нем помнит?

И выходит то же, что рассказывается ныне в Евангелии: когда слышишь худое дело, когда поражаемся каким-либо недугом, как не воскликнуть: о, род неверный! О, время слабое, о, люди больные больного века!

Что же надо делать, чтобы были хорошие дети, нравственные юноши, честные деятели, люди правды и добра? Надобно, чтобы самое общество строже относилось к самому себе, чтобы оно гласно, прежде суда, уже карало преступление, чтобы оно явно стояло на стороне Закона Божия и человеческого. Надобно, чтобы общество признавало над собою другую силу, высшую власть, пред которою бы смирилось оно: разумею силу св. веры, власть Св. Церкви. Надобно, чтобы само общество почерпало из источника веры свои убеждения, чтобы оно поверяло и исправляло свои нравы по примерам свято чтимых христиан, чтобы оно само занималось вопросами о своих недугах и их врачеванием.

Пред толпою собравшегося народа – спорящего, глумящегося – ученики Господа выразили сомнение, недостаток твердости, может быть – неуверенность в Самом Учителе и Господе, и не могли подать исцеления.

Не видим ли и ныне этой робости, сокровенности, безвестности истинных христиан? Где они, эти сильные обличители народных недугов, эти сильные проводники святых убеждений и правил, эти хорошие люди, кои светили бы миру своим примером? Общество боится, не любит их. Оно не хочет верить, что один нравственный человек, почтенный и возвышенный в обществе, может далеко и широко распространять свое благотворное влияние.

Виновато общество в наших грехах тем, что живет и учит жить по нынешним временам, а не по учению Господа, не под влиянием Св. Церкви.

Другая причина, указанная в Евангелии о неисправности нашей – есть недостаток, легкость, холодность нашей исповеди. Отчего Господь не вдруг услышал просьбу отца о его сыне несчастном, больном? Оттого, что в нем не было ни глубокой веры в Господа, ни собственного участия и жалости сердца к своему сыну, ни этой скорби родительской, которая выражается в слезах, в отчаянии, во взоре, полном мольбы и упования.

Послушайте, как холодна просьба отца: «Я привел сына моего к Тебе и если что можешь, помоги нам».

«Если что можешь»? Да ведь это сомнение, это неуверенность во враче, какой же может быть успех? И вот Господь начинает врачевать не сына, а отца самого: Господь спрашивает, давно ли он так болен. Да разве Ему, Всеведущему, не было это известно? Не Ему это нужно было, а

нужно было для отца, чтобы возбудить в нем жалость к сыну, к его страданиям, дать почувствовать тяжесть его болезни и вселить...

Лествичник

Протоиерей Андрей Ткачев

«О, если бы я только мог / Хотя отчасти, / Я написал бы восемь строк / О свойствах страсти. / О беззаконьях, о грехах, / Бегах, погонях, / Нечаянностях впопыхах, / Локтях, ладонях», – так писал Пастернак, отдавая себе отчет, что точное, меткое слово о страстях дается тяжело и таких слов не может быть много. Точное слово о страстях выскальзывает из рук, как мокрая и живая рыба, и сами страсти сплетаются между собой, срачиваясь друг с другом, образуя отвратительное единство. Разумеется, слово «страсти» в данном случае используется как синоним выражения «болезнь души», а не как романтическое томление или благородный пожар в крови.

То, в чем бессильным себя признавал Пастернак, давно сделано игуменом Иоанном, по прозвищу Лествичник. Этот раб Божий написал не восемь строк, но целую книгу о страстях и борьбе с ними. Книга эта родилась как следствие опыта борьбы и победы, поскольку в привычном состоянии человек находится на каторжных работах у греха и – о, горе! – беды своей не замечает. Только когда человек освободится или начнет освобождаться, ему дается взгляд со стороны на себя самого, а значит, возможность описывать процесс внутреннего исцеления.

Эта книга действительно «о беззаконьях, о грехах, бегах, погонях», и начинается она с главы о бегстве из мира. Это – первая из 30 ступеней, ведущих к Царю Христу, и поэтому «Лествицу» подобает читать монахам в первую очередь. Людям, остающимся в миру и не способным на полноценное и безвозвратное бегство, книга эта тоже нужна, но не в качестве настольной. Она нужна как пример небесного мышления, обитающего в хрупкой телесной оболочке. Пожалуй, в Великий пост, когда супружеские ложа остывают и освящаются воздержанием, когда пища на столе монахов и мирян существенно не отличается, человек, не носящий черные ризы, может прочесть нечто из монашеских книг. Заниматься же подобным чтением постоянно и во всякое время для мирянина может быть опасно. Опасность заключается в том, что образ жизни должен соответствовать избранному чтению. А если книги и жизнь различны, душа раздваивается, страдая сама и нанося страдание тем, кто рядом.

Итак, никуда не уходя из мира телом, мы должны быть в некую меру свободны от мирского духа. Симеон Новый Богослов говорит нам, что «мир есть ни серебро, ни золото, ни лошади, ни мулы, ни яства, ни вино, ни хлеб. Не есть он ни дома, ни поля, ни виноградники, ни загородные жилища. А что же? Грех, пристрастие к вещам и страсти». Если это – «мир, который во зле лежит», то от него можно бежать, оставаясь на месте.

И слова мудрых лучше, чем что иное, обличают грех, живущий в человеке. Слова мудрых многое ставят на свои места и дают точную цену тем блестящим фальшивкам, которые мы сами склонны называть добродетелями.

Лествичник, к примеру, пишет, что усердное подвижничество в миру чаще всего питается тщеславием, как бы некими грязными и тайными стоками. О духе человека нельзя ничего узнать, пока человек живет на глазах многих. Мирским аналогом подобных слов можно считать песню, советующую: «Парня в горы с собой бери». Любая ситуация, несущая опасность или непривычную тяжесть, требующая жертвенности и братской спайки и не обещающая в награду цветов и медалей, показывает, кто есть кто. «Там поймешь, кто такой», – говорится в песне. А вот слова преподобного: «Видел я многие и различные растения добродетелей, насаждаемые мирскими людьми и, как бы от подземного стока нечистоты, напаяемые тщеславием, окапываемые самохвальством и утучняемые навозом похвал. Но они скоро засохли, когда были пересажены на землю пустую, недоступную для мирских людей и не имеющую смрадной влаги тщеславия».

Это – колючие слова, такие, какими и подобает быть словам подлинной мудрости. «Слова мудрых – как иглы и как вбитые гвозди, и составители их – от единого пастыря» (Еккл. 12: 11). Ужас последнего и справедливого Суда ведь может быть не столько в том, что мы грешили, и грешили много, а в том, что даже лучшие наши порывы и старания были глубоко отравлены грехом и недостойны блаженной вечности. Вот где подлинная беда, и я не знаю, откуда может прийти исцеление, если не от осоленных мудростью слов духовного опыта. Сказал некто из имевших в себе любовь, что книги святых достойны того же почитания, что и мощи святых, а может, и большего.

Или еще пример.

Трудно найти человека, не мучающегося, хотя бы по временам, от блудной похоти. «Господствующим в мире» назвал «растление похотью» апостол Петр, и нам не надо много читать, чтобы подтвердить справедливость этих слов. Но как бороться? Есть пост и молитва, но то ли мы не знаем силы того и другого, то ли грех так силен, что свободными мы себя не чувствуем. Можно бежать от мира, затыкая уши и закрывая глаза. Но соблазн пойдет за тобой повсюду, потому что пробрался в память и ядовитой сладостью поселился в

сердце. И вот Лествичник дает неожиданный совет: «Усердно пей поругание, как воду жизни, от всякого человека, желающего напоить тебя сим врачевством, очищающим от блудной похоти, ибо тогда глубокая чистота воссияет в душе твоей и свет Божий не оскудеет в сердце твоём».

Вот оно как. Вы мучились в тайне сердца от прелюбодейной занозы и день, и два, и более. А потом вас неожиданно вызвал к себе начальник и смешал вас с грязью, обвиняя во всех действительных и выдуманных недочетах. Теперь блуд надолго отойдет от души, уступая место горькой обиде, и таким образом Бог отведет вас от пропасти, на краю которой вы уже стояли. А обиды пройдут, обиды не так опасны.

Для спасения необходим так называемый «разум спасения», без которого все труды рискуют оказаться сеянием на асфальте и пахотой на болоте. Молящийся дурак из пословицы земными поклонами действительно разбивает лоб и кроме этой ненужной травмы никаких плодов больше не достигает. Откристаллизовавшийся опыт Церкви поэтому должен быть нами востребован, и на внимательное знакомство с ним нужно найти и время, и усидчивость. Это чтобы не бежать в ложном направлении и не бить воздух (см.: 1 Кор. 9: 26).

«Лествица» не Типикон, и ценность ее иная. Там не описаны молитвенные правила, не определены количества поклонов или мера вкушения пищи. Там раскрыты куда более важные вещи, действие которых поверхностному взгляду не открывается. По сути, чтение подобных книг есть исцеление от слепоты. И мы сами, сколько лет жизни бы нам ни отмерил Господь, никогда бы не разобрались в своей внутренней жизни с той степенью глубины и ясности, с которой это сделал игумен горы Синайской Иоанн.

Такие книги, как «Лествица», читаются всю жизнь и усваиваются потихоньку, по мере практических усилий. Дышит в них та мудрость, которая, «во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак. 3: 17).

Приучайся помаленьку не рассеиваться. Для сего старайся внимательно вслушиваться и вникать в смысл чтения и пения. Также чаще вспоминай о смерти, суде Божиим и о вечных муках. И не давай свободы своим очам. Больше взглядывай на святые иконы, а на людей смотреть душевредно.

преп. Иосиф Оптинский

Друзья! Будем благодарны вам, если вы продлите жизнь этому листку, передав его в руки других людей или в любой храм. Пожалуйста, не используйте его в хозяйственных целях.

Главный редактор священник Кирилл Сушков
Тел. 8(903)619-54-72;
Сайт: www.georg-firsanovka.cerkov.ru [vk.hramfirsanovka](https://vk.com/hramfirsanovka)
Инстаграм: [hram_firsanovka](https://www.instagram.com/hram_firsanovka)
Дизайн и верстка Екатерины Жуковой

Отпечатано в типографии «Ториус»
Адрес: г. Москва, Зеленоград, корпус 528, офис 11
Телефон 8(495) 789-47-56;
www.torius.ru
Тираж 300 экз. Заказ №